

УДК 1751

ЛЕКСЕМЫ ЦВЕТА И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Мальсагова М.И.

*к.ф.н., профессор филологического факультета кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «Ингушский Государственный Университет»*

Магас, Россия

Мамилова М.Б.

Студентка

ФГБОУВО «Ингушский государственный университет»

Магас, Россия

Аннотация

Исследование посвящено комплексному лингвокультурологическому анализу цветообозначений как фундаментальных элементов, формирующих национальную языковую картину мира. В данной работе рассматривается роль лексем цвета и их значимость в формировании языковой картины мира, как одна из ключевых и актуальных тем, представляющих особый интерес в филологии. Анализ лексем цвета с одной стороны фиксирует результаты чувственного восприятия действительности, а с другой – аккумулирует культурные, символические и когнитивные смыслы, сложившиеся в процессе исторического развития общества. Основные результаты работы подтверждают неразрывную связь между хроматической лексикой и когнитивными механизмами концептуализации внеязыковой действительности, что позволяет глубже интерпретировать ментальные особенности различных лингвокультурных сообществ в современном междисциплинарном дискурсе.

Ключевые слова: цвет, цветовлияние, языковая картина, лексемы, лингвокультурология, цветообозначения, семантика, символика, коммуникация, национальное восприятие, психология восприятия.

COLOR LEXEMES AND THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Malsagova M.I.

*Ph.D., Professor of the Department of Russian Language at the Faculty of Philology,
Ingush State University*

Magas, Russia

Mamilova M.B.

Student

Ingush State University

Magas, Russia

Abstract

The study is devoted to a comprehensive linguocultural analysis of color designations as fundamental elements that form the national linguistic worldview. This work examines the role of color lexemes and their significance in shaping the linguistic worldview, which is one of the key and relevant topics of particular interest in philology. The analysis of color lexemes, on the one hand, captures the results of sensory perception of reality, and on the other hand, accumulates cultural, symbolic, and cognitive meanings that have developed throughout the historical development of society. The main results of the work confirm the inseparable connection between chromatic vocabulary and cognitive mechanisms of conceptualization of extra-linguistic reality, which allows for a deeper interpretation of the mental characteristics of various linguistic and cultural communities in modern interdisciplinary discourse.

Keywords: colour, colour fusion, linguistic worldview, colour lexemes, linguoculturology, colour designations, semantics, symbolism, communication, national perception, psychology of perception.

В современной гуманитарной науке цвет рассматривается как сложное многомерное явление, которое находится на пересечении филологии восприятия, культурных интерпретаций и когнитивных процессов. Несмотря на универсальность зрительного восприятия, способы осмысления и языкового выражения цвета значительно варьируются в зависимости от культурных, исторических и языковых факторов.

В современных исследованиях особое внимание уделяется ассоциативной силе цвета. Цветовые лексемы могут вызывать устойчивые образы и эмоции, которые закрепляются в коллективном сознании и находят отражение в языке. Такие ассоциации практически всегда выходят за пределы прямого восприятия и становятся основой для символических интерпретаций. В этом контексте цвет выполняет функцию культурного маркера, позволяющего идентифицировать принадлежность определенных явлений к той или иной системе ценностей. Именно это обстоятельство обуславливает особый интерес лингвистики и культурологии к проблеме цвета как важному элементу языковой картины мира. П. В. Яньшин в работе «Эмоциональный цвет: эмоциональный компонент в психологической структуре цвета» делает попытку «объяснить цвет как психологический феномен» [12]. Автор утверждает, что цвет сам по себе является важным атрибутом человеческого сознания и достойным предметом психологического исследования. Эмоциональная роль цвета делает его равноценным элементом наряду с мотивами, мышлением и эмоциями.

Культурная картина мира складывается из набора ценностей, норм и символов, присущих определенной общности. Язык же, являясь главным проводником культурных смыслов, неразрывно вплетен в эту культурную ткань.

Для анализа были применены описательный, сравнительно-сопоставительный и лингвокультурологический подходы. Я сосредоточилась на значении слов, обозначающих цвета, и на том, как они используются в устойчивых выражениях и фразеологизмах. Такой комплексный взгляд позволил нам рассматривать цветовые концепты как составляющие языковой картины мира, отражающие связь мышления, культуры и эмоций.

Исследование посвящено цветовым словам русского языка. Мы изучаем их смысловые, когнитивные и лингвокультурологические характеристики в контексте языковой картины мира. Наша цель – понять, как названия цветов формируют национальную языковую картину мира и каков их символический и культурный потенциал.

Особое место в структуре языковой картины мира занимает лексический уровень языка. Именно в лексике наиболее наглядно отражаются способы категоризации реальности, поскольку слова фиксируют значимые для носителей языка признаки объектов и явлений. Лексемы не только называют предметы и свойства, но и выражают оценочные, эмоциональные и символические значения. В этом контексте особый интерес представляют лексемы цвета, которые связаны с базовыми сенсорными впечатлениями человека и одновременно обладают богатым культурным и ассоциативным потенциалом.

М. С. Швейцер в своей книге «Символика цвета в европейской культуре» исследует цвет как сложный культурный код: «Цвет – это не просто оптическое явление, а полноправный язык культуры, один из древнейших и мощнейших кодов, с помощью которого человечество осмысляло мир. Каждая культура создает свою «хроматическую грамматику» - систему правил и значений, присваиваемых цвету» [10].

Согласно последним исследованиям, формирование языковой картины мира происходит благодаря взаимодействию универсальных и национально-определенных аспектов. С одной стороны, все языки отражают общие для человечества способы осмысления реальности, продиктованные

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

биологическими и когнитивными особенностями. С другой стороны, каждый язык уникальным образом организует эти универсальные основы, наделяя их культурно обусловленным значением. В этом диалоге между общим и частным и заключается самобытность каждой языковой картины мира.

В. Г. Кульпина подчеркивает: «Каждый язык создает свою «цветовую картину мира». Сравнивая колоративы в разных языках, мы видим не просто разницу в словах, но и в восприятии, культурных приоритетах, в историческом опыте народа. Например, русское *голубой* и английское *blue* – это не лексические эквиваленты. За *голубым* стоит целый культурный комплекс (небо, чистота, мечта), который в английском *light blue* отсутствует. Это разные концепты» [2].

Главным аспектом изучения лексем цвета является их сочетаемость и участие в устойчивых языковых конструкциях. Цветообозначения активно участвуют в составе фразеологических единиц, где их значение зачастую выходит за рамки буквального и приобретает символический характер. В таких случаях цветовая лексема становится носителем культурно - значимого смысла, который может быть понят только в контексте соответствующей языковой и культурной традиции. Это подчеркивает важность контекстуального анализа при исследовании цветовой лексики. Анализ конкретных цветковых лексем и их функционирования в языковой картине мира является весьма значимым. С. Л. Рубинштейн в своем главном труде «Основы психологии» подчеркивает: «Слово, обозначающее цвет, несет в себе не только указание на физический признак, но и целый шлейф психологических ассоциаций, эмоциональных и оценочных смыслов, усвоенных из культурного опыта [7]. Например, в русском языке слово «белый» символизирует чистоту, духовность - «белая душа», «белый свет» и «белая магия». Напротив, «черный» несет негативный смысл, ассоциируясь с опасностью, бедой и неизвестностью, как в «черный день» или «черный список». Эта противоположность значений показывает, как язык организует наши ценности.

Красный цвет занимает особое место в русской культуре. Исторически слово «красный» означало не только цвет, но и красоту, что проявляется в выражениях «красна девица» и «красный угол», где оно означает «красивый» или «почетный». Сегодня красный также ассоциируется с энергией, сильными эмоциями и любовью.

С. А. Попова в своей работе отмечает: «Цветовая фразеология – один из самых устойчивых хранителей культурного кода. Фразеологизмы *кровь с молоком, белая кость, синяя борода* фиксируют исторические, социальные и мифологические представления народа о норме, красоте, знатности, опасности. Они требуют не только лингвистического, но и культурологического комментария» [6].

Семантическая структура мировоззрения находит свое отражение в языке не только на уровне отдельных лексем, но и посредством типичных моделей их сочетаемости, метафорических переносов и фразеологических единиц. Устойчивые выражения, включающие цветовые лексемы, неизменно несут в себе символическое значение, которое не выводится напрямую из буквального смысла их компонентов. Подобные языковые факты особенно ярко демонстрируют корреляцию языка с культурными стереотипами и коллективными представлениями. В узком смысле к лексемам цвета относят прилагательные и существительные, непосредственно обозначающие цвета. В широком же понимании данная категория охватывает также производные и метафорически переосмысленные единицы, функционирующие в различных типах дискурса.

Характерной особенностью семантики лексем цвета является их полисемия. Цветообозначения нередко приобретают переносные значения, связанные с абстрактными понятиями, эмоциональными состояниями или социальными характеристиками. Метафоризация является одним из доминирующих механизмов семантического развития лексем цвета. В процессе метафорического переноса цветовые признаки используются для описания

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

нефизических явлений, таких как эмоции, моральные качества или социальные явления. Эти метафорические модели, будучи закрепленными в языке, становятся частью языковой картины мира и отражают устойчивые способы интерпретации действительности.

Полисемия и метафоричность цветовых лексем также играют значительную роль в их когнитивной функции. Лексемы цвета могут обозначать конкретный визуальный признак, переносить значение на абстрактные категории, эмоциональные состояния или социальные явления. Эти механизмы обеспечивают гибкость и выразительность языка, позволяя создавать сложные смысловые конструкции и обеспечивая динамичность языковой картины мира. А. Д. Шмелев пишет: «Цветовые метафоры – не украшение речи, а способ концептуализации абстрактных понятий. Мы мыслим эмоции, социальные отношения, моральные категории через цвет: *зеленый* (молодость: *зеленый юнец*), *серый* (безликость: *серая масса*), *розовый* (наивный оптимизм: *розовые очки*), *фиолетовый* (равнодушие: *мне фиолетово*) [11].

Метафорическое использование цвета фиксируется в устойчивых выражениях, фразеологизмах и художественных текстах, где семантика цвета обогащается культурными и эмоциональными коннотациями. Однако, Е. А. Ткачева считает: «Когнитивные модели цвета не являются застывшими конструкциями. В условиях глобализации и цифровизации формируются гибридные модели. Цвет *хаки* из сугубо военного домена перешел в повседневную моду и urban-культуру, приобретя коннотации практичности и универсальности» [9].

Изучение цветовых лексем позволяет проследить каким образом язык фиксирует восприятие мира, структурирует информацию о предметах и явлениях, а также отражает ценностные ориентации носителей. В этом контексте цветовые лексеммы рассматриваются как элементы символической и когнитивной системы языка, объединяющей сенсорное восприятие, категориальные структуры мышления и культурные ассоциации.

Одним из ключевых аспектов национальной специфики является символическая нагрузка цвета. Цветообозначения выступают в роли культурных маркеров, несущих информацию о моральных, эстетических, религиозных и социальных ценностях общества. Например, белый цвет в ряде западных культур ассоциируется с чистотой, невинностью и праздником, в то время как в некоторых восточных традициях он может быть символом траура и смерти. Эти различия отражаются в лексической системе языка, где закреплены устойчивые модели употребления цветовых терминов в соответствии с культурными ожиданиями носителей.

Ассоциативные сети цветовых концептов также обладают национально-культурной окраской. Цветовые лексемы образуют устойчивые ассоциативные поля, включающие эмоциональные, нравственные и эстетические оценки, которые воспринимаются носителями языка как общепринятые. Например, красный цвет в русской культуре традиционно ассоциируется с любовью, красотой, энергией, а также с революционными государственными символами. В других языках красный может иметь иные коннотации, что подчеркивает культурно-специфический характер цветовой семантики.

В своей работе С. Д. Кацнельсон пишет: «Обозначение цвета в разных языках не является простым отражением физиологического восприятия, но и не сводится к произвольному членению спектра. Оно опосредовано общественно-исторической практикой, в которой цветовые различия приобретают значимость» [1].

Итак, цвет как объект и культурологического анализа является многомерным явлением, включающим когнитивные, эмоциональные и культурные аспекты.

Подводя итоги, отметим, что цветовые лексемы - это настоящие «строительные блоки» нашего языка, в которых переплетаются зрение, мышление и культурные коды. Они не просто называют цвета, но и несут в себе целый спектр смыслов: от символических и оценочных до метафорических и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

коммуникативных. Именно поэтому они так важны для формирования нашей языковой картины мира. Семантика цветowych слов богата и изменчива, они могут означать разные вещи и часто используются в переносном смысле, отражая наши мыслительные процессы и культурные установки. В живой речи цвета раскрывают свою многослойность, обогащая художественные образы, передавая тончайшие эмоциональные оттенки и закрепляя в сознании культурные представления. Цветовые концепты оказывают влияние на формирование когнитивных схем, обеспечивая структурированное восприятие мира и передачу коллективного культурного опыта. В будущем стоит сосредоточиться на изучении того, как цветowych слова используются в медиа, интернет-общении и межкультурных контактах, а также на том, как меняются цветowych представления в эпоху глобализации и цифровых технологий.

Библиографический список:

1. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. - М.: Наука, 1965. – 108 с.
2. Кульпина В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветowych концептосфер. - М.: Макс Пресс, 2019 – 288 с.
3. Корнилова О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. - КДУ, 2013. – 348 с.
4. Лакофф Г., Джонсон М. Метафоры повседневной жизни. - М.: Когито-Центр, 2003. – 320 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. - М.:Юрайт, 2010. – 256 с.
6. Попова С. А. Цвет в фразеологической системе русского языка. - М.: Флинта, 2009. – 168 с.
7. Рубинштейн С. Л. Основы психологии. - М.: Педагогика, 1989. – 352 с.
8. Телия В. Н. Цвет и его номинация в русском языке. - М.: Лингвистика, 1998 – 208 с.
9. Ткачева Е. А. Когнитивные модели цвета. - М.: Изд. МГУ, 2008. – 192 с.

10. Швейцер М. Символика цвета в европейской культуре. - СПб.: Европейский университет, 2007. – 160 с.
11. Шмелев А. Д. Лексический состав русского языка как отражение русской души. - М.: Языки славянской культуры, 2005. – с. 23-32.
12. Яньшин П. В. Эмоциональный цвет: эмоциональный компонент в психологической структуре цвета. - Самара: Изд. СГПУ, 1996. – 218 с.